

18+

Рущицотенко
Крутин

Мир
снова
прекрасен

Le Chateau
De Prestige
2012

Кристина Романютенко

**Мне снится турецкая ночь.
Часть первая**

«Издательские решения»

Романютенко К.

Мне снится турецкая ночь. Часть первая / К. Романютенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832677-6

«Мне снится турецкая ночь. Часть первая» — начало забавной любовной истории крошки Лу с целой страной или все же с одним мужчиной?!

ISBN 978-5-44-832677-6

© Романютенко К.
© Издательские решения

Содержание

От себя	6
1	7
2	9
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мне снится турецкая ночь

Часть первая

Кристина Романютенко

© Кристина Романютенко, 2016

© Александр Постников, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-2677-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От себя

Я не хочу, чтобы вы приписывали образ главной героини мне. Это рассказ, который родился под впечатлением от отдыха в Турции. Замечу, это первый мой рассказ, который занимает больше 15 страниц. Это первый мой рассказ, который написан о чужой стране, которая стала мне настолько родной.

**Искренне
Ваша Искра**

1

*Море – это воплощённая чувственность. Море умеет страстно любить и ненавидеть, умеет смеяться и плакать.
Кристофер Паолини. «Эрагон».*

В лучах восходящего солнца море было каким-то нереальным. Вода нежно-бирюзового цвета вдали, вблизи была хрустально-прозрачной, как бы демонстрируя миру свое богато усыпанное различными камушками и заросшее прекрасными кораллами дно. Маленькие рыбки боязливо передвигались сквозь заросли водорослей в поиске еды. Только сейчас, на рассвете, истинные властители моря могли выплыть из своих норок, не опасаясь быть раздавленными ногами людей, которые уже начинали заполнять берег.

Море было как с той картинки, которую я нашла в Интернете и поставила на рабочий стол. Каждая волна переливалась в лучах ласкового турецкого солнца и с легким шепотом разбивалась о каменистый берег. Камушки от мала до велика капризно сползали вниз, присоединяясь к своим со-братьям, живущим на морском дне.

Я никогда не думала, что смогу почувствовать свободу от одного вида моря, которое бесконечно пленило меня своей необъятностью и грацией. Я медленно передвигалась по еще холодному песку нежно-желтого цвета. Я тихонько похикикивала – кристаллики песка щекотали мне ступни. Слегка сонное море ворчливо прибывало к берегу зазевавшиеся маленькие ракушки.

Настроение у меня было восторженно-романтическим, однако ходьба по камням доставляла не самые приятные ощущения. В тот момент я пожалела, что не взяла с собой хоть какую-нибудь обувь. Кто ж знал, что я не смогу элементарно пройти к морю?!

Однако останавливаться в паре сантиметров от манящей воды я не собиралась. Ойкая и айкая, я добралась таки до бурлящего краешка моря. В эту секунду меня охватил легкий страх. Я даже не могу точно сформулировать, чего я испугалась. А может, это был благоговейный трепет перед местом, которое мне раньше только снилось. А сейчас... вот оно – я могу прикоснуться к своим грезам.

Сердце разрывалось от восторга. Я сделала шаг навстречу с еще незнакомым морем. Волны нежно разбивались о мои ноги. Я заходила всё глубже, не решаясь погрузиться полностью. Тело начинало согреваться. В воде было определенно теплее, чем на суше. Выдох... И вот я плыву.

Вода держит меня на поверхности, волны слегка мешают грести в полную силу, но я продолжаю движение. Я чувствовала себя, если и не прекрасной русалкой, то рыбкой золотой точно. А потом мне в рот попала вода – меня всю передернуло. Кто-то явно пересолил море. Пришлось выбираться на берег, чтобы срочно выпить простой воды. Тем не менее вкус соли никуда не делся.

– Как водица? – раздался сзади голос. От неожиданности я вздрогнула. Я совсем потеряла голову и забыла, что на пляже помимо меня еще пара десятков человек.

– Отличная, – улыбнулась я мужчине в форме спасателя. Он был высокого роста, очень загорелый, что не удивительно, учитывая специфику его работы. А вообще он выглядел как типичный турок – черные волосы, уложенные гелем, темные глаза и угольные ресницы. Наверное, по меркам многих женщин, он был красив. Но я всегда предпочитала светловолосых и светлоглазых молодых людей.

– Меня зовут Асиз.

– Луиза.

– Очень приятно, – улыбнулся он мне в ответ. И прежде чем он успел мне что-то сказать – его окликнул кто-то на другом конце пляжа, и ему пришлось покинуть меня. Сделал он это с явной неохотой. Однако меня мало волновали его душевные терзания по поводу невозможности продолжить наше знакомство. Я хотела побыть одна. Раз в жизни мне безумно хотелось почувствовать себя совершенно свободной. Свободной от обстоятельств, проблем, работы, людей... Особенно людей. Только сейчас я поняла, как я устала от огромного количества людей, которым нужно дежурно улыбаться, которые нуждаются в моей круглосуточной помощи...

Я легла на шезлонг и подставила свое белое тело лучам турецкого солнца, которое уже начинало припекать. От усталости после перелета и эмоций я задремала...

– Дротики в ротик. Дротики в ротик.

Я открыла глаза и села. По пляжу ходил парень и кричал. Он был высокий. Но не в этом заключалась странность. Его темные волосы были затянуты в конский хвост, а по бокам головы они были сбриты почти под ноль. Смотрелось очень эффектно и вызывающе. Я окрестила мысленно парня Конем. Уж слишком он походил на это животное. Ну, или не совсем на животное скорее на кентавра, который где-то потерял свою лошадиную часть.

– Пошли играть, – парень подошел ко мне. В руках у него была папка, куда по видимому он записывал желающих поиграть.

– Ты аниматор?

– Да, – улыбнулся он. А потом замер и выпучил глаза. – Какие у тебя глаза! – воскликнул он. Я уже отвыкла от такой реакции. Дело в том, что я уже год носила зеленые линзы. А так как у меня свой натуральных цвет глаз – серо-зеленый, то цвет получился очень ярким.

– Спасибо, твои тоже ничего, – хмыкнула я и почувствовала как мои щеки покрыл румянец. Парень продолжал пялиться мне в глаза. От его взгляда становилось, мягко говоря, неловко. Молчание становилось настолько звонким и неприличным, что мы оба почти одновременно воскликнули:

– Красивое море сегодня!

А затем мы засмеялись, уже не натянуто, а так естественно, что на душе стало определенно легче. В конце концов, мои зеленые глаза действительно вызывают легкий шок.

– Мне пора идти, – протянул он растроенно. – Мы еще увидимся.

– Конечно увидимся, не сомневайся, – подмигнула я парню, который мне определенно был симпатичен. В конце концов я на отдыхе, а парень очень не дурен собой.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул он. Зря он произнес эту фразу. Слишком уж высокомерная она была. Всё желание даже общаться с ним у меня отбилося – не люблю людей, которые настолько уверены в себе, что считают будто мир вращается вокруг них. Мир крутится вокруг меня – это же очевидно! (шутка).

Я помахала Коняшке рукой и отправилась покорять уже пробудившееся море. В этот раз я быстро преодолела каменистую преграду, и как только зашла в воду по колено – нырнула подальше. Волны были определенно сильнее. Должно быть их разозлило огромное количество катеров, тревожащих воду своими моторами.

2

*Смех – это солнце: оно прогоняет зиму с человеческого лица.
Виктор Гюго*

Спустя пару часов за мой прибежала моя подруга Илина, с которой мы и прилетели в эту турецкую сказку.

– Ты совсем нюх потеряла?! – заорала она.

– Ну... – я виновато улыбнулась.

– Я прихожу к ней в номер. Номер закрыт. Ни записки. Ни весточки! Где мне тебя искать?! – злилась Илинка. Она всегда очень мило злилась – морщила нос и стреляла глазами.

– Ты же меня нашла, – засмеялась я.

– Ах, тебе еще и смешно, – завопила подруга и бросила в меня песком.

– Ну все! – закричала я.

Посмотреть на нашу потасовку сбежался, кажется, весь пляж. Мы смеялись, кидались песком, щипались и снова смеялись. Потом я случайно попала на загорающего соседа по шезлонгу.... Спустя пару минут песком не кидались лишь бабульки и скупые на эмоции англичане, которые смотрели с недоумением на наше безумство. Мы были все в песке: начиная с волос заканчивая купальными костюмами. Я никогда не видела такого единения душ между людьми разной внешности, разного достатка, разного вероисповедания, разной расы... Мы все, взявшись за руки, с криками вбежали в море и продолжили наш шуточный бой на воде. Спустя час, когда все тело с непривычки ломилось от усталости мы с Илинкой переместились в бассейн, не забыв посетить местный пляжный бар. Решив, что пить с утра крепкие алкогольные напитки – дурной тон, мы взяли по две текилы каждой и по стаканчику разливного пива. Текила разлилась по телу, заставляя каждую мышцу расслабиться. Пиво на удивление оказалось потрясающе вкусным.

В бассейне уже во всю очаровательная девушка проводила аквааэробику. Мы с Илинкой решили тоже присоединиться к группе, решив, если честно, поржать. Девушки держали над головой какие-то разноцветные палки, которые называли «макаронинами». Какого же было наше удивление, когда спустя десять минут интенсивной аэробики наши руки стали отваливаться – оказывается не так просто эту самую «макаронину» топить и поднимать в быстром ритме.

– Слушай, пошли отдохнем, а то чувствую – я не доживу до вечера, – выдохнула я, когда мы сдавали «макароны».

– Какой отдыхать! – засмеялась Илинка. – Пошли с горок кататься!

Я с содроганием посмотрела на высоченные горки, с которых с криками и визгом катились и взрослые и дети. Я нервно сглотнула – всегда страшилась горок высоких. Ну, как всегда – с тех пор как осознала, что на них можно убиться или получить травму. Лет пять назад меня бы вообще было бы не выгнать с такого водного аттракциона.

– Пошли, – тянула меня за руку Илинка.

– Нет, я боюсь.

– Сыкушка! Пошли, когда ты еще покатаешься!!!

Под ее уговоры я не заметила, как уже стояла на краю самой страшной горки, которая почти вертикально входила в бассейн. Коленки затряслись. Адреналин стал накатывать и бить по вискам. Илинка с боевым кличем уже скатилась. А я все не могла решиться. Уйти – означало бы, что я трусила. А быть трусихой – мне совсем не хотелось. Поэтому сдерживая ужасные вопли, я села на край, оттолкнулась... Крик застрял где-то на полпути. Казалось, что мой почти полет не закончится никогда. Страшно ли мне было? Да нет, что вы! Какой страх! Меня

охватил ужас, что я сейчас умру! Это был кошмар какой-то! А потом... вход в воду. Нос, полный хлорированной воды. Я вынырнула и... почувствовала потребность повторить. Я словила адреналин.

– Пошли еще! – завопила я.

Илинка посмотрела на меня с недоумением и с бесятами в глазах. Она знала, что как только в мою кровь попадает адреналин – я становлюсь прежней: безумной, дикой и бесшабашной.

– По текиле и пошли на длинную? – предложила подруга.

– По три и айда!

Мы заказали по три текилы и на скорость стали их пить. Где три – там еще три – и еще три. А потом по логике вещей должен следовать пол, однако нас было так просто не сломить. Слегка опьяненные мы скатились с самой страшной горки отеля. Дух захватило еще на лестнице, ведущей к началу спуска. Однако я была настроена очень решительно – и с визгом скатилась. Верх купальника при входе в воду, естественно, слетел. Я еле успела подхватить его одной рукой, а второй прикрыть оголившуюся грудь. Мысленно я возвела себе памятник за ловкость.

– Давай застегну, – засмеялась сзади Илинка. – Пока толпу тут не собрала.

И в правду, пока я строила себе памятник, ко мне стали тихонько подплывать особи мужского пола, глаза которых были красноречивее их слащавеньких улыбок-усмешек. Илинка помогла мне нацепить купальник и потуже затянула его, чтобы больше не слетал. Мужчины разочарованно стали расплываться к своим девушкам, женам и спутницам.

– Устроила тут стриптиз! – возмущенно проговорила моя подруга.

– Это ты заставила меня с горки скатится, – парировала я.

– Я хочу есть! – заявила подруга. После ее слов в животе противно заурчало. Мой желудок срочно требовал питания. Мы вылезли из бассейна, кожа моментально покрылась пупырышками из-за ветра, который совсем не грел.

– Надо было взять полотенца что ли... – пробормотала я, заворачиваясь в порео.

– А не надо было уходить из номера раньше бабки, – хмыкнула подруга.

– Бубубуу, – показала я ей язык. Она, конечно, была права. Я сама поторопилась, толком не разобравшись с правилами отеля. Но уж больно мне хотелось поскорее насладиться атмосферой свободы и счастья.

А тем временем ноги несли нас к главному корпусу нашего отеля, где уже минут двадцать назад начался обед. Мы проследовали по деревянному мосту, помахали руками людям, находившимся вне нашего отеля. После по уже известному мне маршруту: тропинка, скрытая от палящих лучей солнца зеленой крышей и стенами, мимо трехуровневых бассейнов прямо в мой номер. В отеле существовал определенный дресс-код: в купальниках нас не могут обслуживать ни в столовой, ни в барах (кроме баров у бассейна и у моря). Это, пожалуй, единственное, что я слышала из рассказа нашего туроператора, который сопровождал нас из аэропорта в отель. Остальную часть его повествования я благополучно проспала.

– Что одеть? – спросила я Илинку, которая плюхнулась на мою огромную почти трехспальную кровать, застеленную безумно красивым нежно-зеленым покрывалом.

– Одежду, – хмыкнула она. Илина всегда издевалась над моей привычкой делать проблему из —за шмоток.

– Я серьезно, – пробурчала я себе под нос, продолжая разбирать чемодан и скидывать вещи на кровать.

– Ты весь свой шкаф взяла? – засмеялась подруга.

– Нет, – серьезно ответила я. – Я и половину не взяла из того, что хотела!

– А что такое? – продолжала издеваться она.

– В чемодан не влезло, – вздохнула я и посмотрела на Илину. Она лежала на кровати и в корчилась в конвульсиях от смеха. Сначала я хотела было обидеться на нее, но потом грохнулась рядом и стала смеяться вместе с ней.

– В чемодан не влезло у нее, – сквозь слезы стонала она.

Минут через пять, когда смеяться было уже больно, а желудки уже начинали поедать себя изнутри, мы успокоились. Я нацепило легкое белое платышко и белые балетки. Волосы заплела в косичку и скрепила ее заколкой в виде белой бабочки, украшенной золотыми и серебряными стразами.

Потом мы пошли в номер к Илинке. Ее номер находился внутри отеля: прямо от двери стоял деревянный столик с огромным зеркалом, которое почему-то полнило («Явно кривое», – успокоила себя я). Напротив столика стояла большая кровать (поменьше, чем у меня), застеленная нежно-розовым покрывалом с золотистым орнаментом. В паре шагов от постели расположилось окно и выход на балкон. На балкончике стояло два плетенных кресла и столик с пепельницей, в которой сиротливо лежало полсигареты. Илинка пытается бросить курить уже три месяца. Сейчас она курит по полсигареты в день, а раньше курила по полпачки в сутки. Балкон, кстати, выходил прямо на улицу поселка, в котором находился наш отель. Тут и там на улице были магазинчики, где с различными акцентами продавцы заманивали гуляющих туристов.

– Ну, пошли?

– Вау, – только и смогла выдать я. Илинка всегда была очень красивой, но сейчас от нее было глаз не оторвать. Из прекрасных русых волос она сделала прическу в греческом стиле, одну прядь она оставила кокетливо виться у лица. Она одела красивый сарафанчик бежевого цвета, внизу которого были изображены цветы всех возможных оттенков. На стройных уже успевших загореть ножках красовались босоножки синего цвета.

– Ну, идем? – повторила свой вопрос она.

– Идем. Ты чего вырядилась так? – прищурилась я.

– Одела первое, что попало, – спокойно сказала она. И самое обидное, что это было чистойшей правдой. В отличие от меня моя любимая подруга никогда не заморачивалась над тем, что одеть. Она просто открывала шкаф и одевало то, что первым в глаз броситься. Следует отметить, что она редко промахивалась с выбором одежды. Однажды только она нацепила леопардовые лосины (которые я лично после этого торжественно сожгла), белую классическую блузку и черный корсет поверх нее. Выглядела она, мягко говоря, как девушка легкомысленная и совершенно обделенная вкусом. Но этот промах ей простили все, потому что Илинка всегда умела расположить себя людей так, что они непременно влюблялись в нее настолько слепо, что не замечали ее недостатков.

3

Лично я не люблю вспоминать прошлое. Какой смысл? Прошлое – оно в прошлом, там ничего не изменишь.

Рейчел Уорд. «Числа. Время бежать».

Перед тем как попасть в столовую нам предстояло совершить довольно приличный путь, который лежал через Лоби-бар, ресепшн, Пиано-бар, ресторан и пару магазинов. И вот спустя минут десять мы вошли в огромное помещение, наполненное обалденными ароматами, сводящими с ума наши пустые животы. Гости отеля разбирали еду с такой скоростью, что бедные повара еле поспевали наполнить тарелки. С голодухи мы набрали себе столько еды, что можно было бы спокойно прокормить человек пятнадцать. Нам хотелось попробовать все: начиная от рыбы и мяса, заканчивая такими манящими сладостями. Решив завязать до вечера с выпивкой, мы взяли несколько видов свежесжатого сока: апельсинового, грушевого и яблочного.

– Я объелась, – прошептала я, поглаживая набитый живот, который собирался разорваться от количества съеденного.

– Объелась – это слишком мягко, – в полголоса поправила меня Илина.

– Сейчас бы поспать, – видимо от количества эмоций, выпитого и съеденного моего организму срочно требовалось слегка вздремнуть

– Хорошая идея, – подруга прищурила один глаз. Она всегда так делала, когда пыталась справиться со сном.

Мы еле вышли из-за стола. Идти было очень тяжело. Нас прямо таки тянули к полу желудка. Путь до номера у меня занял уже двадцать минут. Я собиралась упасть в кровать и провалиться в сладкий сон. Однако стоило моей голове коснуться подушки, как разум прояснел, а сон куда-то улетучился. Провалившись в кровати минут пятнадцать, я решила все же потревожить подругу. Скукота пересилила страх вызвать недовольство Илинки.

– Да, – очень бодро ответила она.

– Слышь, пошли загорать у меня рядом с номером?

– А как же сон?

– Не хочу я спать, блин. Легла, а сна ни в одном глазу. А ты?

– Аналогично. Сейчас прибуду.

– Жду тебя на лежаках, – радостно завопила я и побежала в ванну одевать купальник. Кстати, о ванной: помимо унитаза здесь было большое джакузи и душевая кабинка. Но больше всего меня порадовало зеркало, в котором я выглядела очень стройной. («Вот это определенно правильное зеркало», – сделала я приятный вывод).

Илинка пришла довольно быстро – я только успела удобно устроиться под зонтиком. Справа и слева плескалась вода, наши лежаки были посреди мини-островка, покрытого ковролином, имитирующим траву.

Сгореть в первый день очень не хотелось, поэтому я ограничила воздействие солнечных лучей. Кожа наполнялась солнечным теплом, а я лежала тихо мурлыкая под нос какую-то старую песню. Илинка тихонько похрапывала. Еще в самолете у нее заложило нос.

Неожиданно я почувствовала прохладную воду на своих ногах – кто-то прыгал в бассейн рядом с нами.

– Эй, нельзя ли поосторожнее! – возмутилась я.

– Извините, – улыбнулся мужчина лет 30.

– Да ничего, – смутилась я. Действительно, что это я такая вредная.

– Вы откуда? – спросил мужчина.

– Из России. Ростовская область. А вы?

– Мы с женой и дочкой с Украины. Из города Белая Церковь. Меня Костя зовут.
– Меня Женя, – донесся голос со стороны бассейна. Я повернула голову: из бассейна вылезала очаровательная пухлая блондинка.
– Луиза, можно просто Лу, – улыбнулась я им.
– Илинка, – проснулась моя подруга.
– Мы живем вон в том номере, – Женя указала на номер, который находился через один от моего.
– Черт! Да мы соседи! – воскликнула я.
– Здорово, может пойдем к нам на балкон? У меня отличный ром и настоящая украинская колбаса.

Я вопросительно посмотрела на подругу, которая без колебаний кивнула только что приобретенным знакомым. Ром был действительно хорош. Колбаса была вкусной, но в нас после обеда влезло лишь пара кусочков. Раньше я всегда считала, что меня невозможно переговорить, но Женя с Костей били все рекорды. Они говорили так много, что мне стало казаться будто они живут в моей голове.

– А вы уже пили молочный алкогольный коктейль? – спросила Женя.
– Что? Молочный алкогольный? Это чтобы наверняка в туалете поселиться? – выпучила глаза я.
– Пошли сплаваем за ним! Вам понравится – гарантирую. Там мальчик-бармен потрясающе его готовит.
– Сплаваем? – переспросила Илинка.
– Так вы же первый день, – хлопнула себя по голове Женя, – По верхнему бассейну можно спокойно доплыть до бара.

– Круто, – потеряла я руки. – Поплыли.
Через бассейн мы сократили путь до бара почти втрое. За барной стойкой стоял довольно милый парнишка с бейджиком «Абдулла». Я улыбнулась ему одной из самых очаровательных улыбок, что было припрятано у меня в арсенале. Улыбнулась скорее от количества выпитого нежели от того, что мальчик произвел на меня какое-то впечатление.

Однако с осторожностью попробовав молочный алкогольный коктейль, я чуть не расцеловала его. Напиток был очень легким, почти неощутимым и очень вкусным. На этот раз я улыбнулась ему искренне. На прощание даже подмигнула, чем вызвало огромную волну смущения на щеках Абдуллы.

В течение двух часов мы выпили должно быть дюжину молочных алкогольных. Я успела настолько очаровать бармена, что он целовал мне руку каждый раз, как мы приплывали к стойке его бара. Мы были почти трезвы – выпитое совсем не давало в голову. Однако настроение поднималось с каждой прожитой минутой в этом месте все больше и больше. К шести вечера я уже не представляла себе, как я могла жить без солнца, бассейнов, баров... молочного алкогольного.

Наши новоприобретенные друзья отправились отдыхать, а мы остались валяться на чудо-островке посреди бассейна. За спиной стали вырастать крылья, про которые я уже давно не вспоминала. Улыбка не сходила с моего лица. Впрочем Илинка тоже светилась, как лампочка Ильича. Всё вокруг радовало глаз и душу: яркие краски отеля, люди разных национальностей, любезные и очаровательные сотрудники. О большем даже мечтать не приходиться. В России нас бы никогда так не облизали. Обида за страну кольнула сердце, неужели наши русские мастера не могут построить шикарное место для отдыха. Ведь наша природа в сотни, даже тысячи раз красивее турецкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.